МОТИВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РОСТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ*

© 2017 г. В.И. Денисов¹

Аннотация. Проанализированы сохранившиеся прежние и новые условия работы сельскохозяйственных предприятий в России, в наибольшей мере воздействующие на конечные результаты их деятельности. Рекомендованы направления совершенствования принципов и практики предоставления государственной помощи сельским товаропроизводителям, а также показаны наиболее эффективные варианты использования средств поддержки. В дополнение к давней и действующей сейчас традиции их распределения на внутривладельческие, чисто производственные нужды предложено их направлять на финансирование дорожного строительства, развитие социальной сферы, рынков труда и технологий. Приведены результаты статистического анализа и вероятностных расчетов, предполагающие высокую экономическую эффективность использования средств поддержки именно в этом направлении. Показано усиление роли аграрного производства в общем развитии народного хозяйства РФ. Укрепление экономики аграрного сектора России выходит далеко за границы только отраслевого аспекта. Круг решаемых при этом взаимосвязанных задач чрезвычайно широк. Исходным моментом здесь можно считать создание условий для гарантированного и бесперебойного насыщения внутреннего рынка сельскохозяйственной продукцией. Социальный заказ – улучшение снабжения населения продовольственными товарами, снижение их розничных цен. Следствием достижения такой цели будет преодоление импортной зависимости, расширение ареалов российского экспорта, рост ВВП, ослабление зависимости страны от экономики энергопроизводящих отраслей и цен реализации энергоресурсов на мировом рынке, ослабление инфляции. Решение этих задач входит в ряд уже общенациональных приоритетов ускоренного экономического развития.

Ключевые слова: экономика АПК (агропромышленный комплекс), государственная поддержка сельскохозяйственных предприятий, экономико-математический анализ и моделирование, стимулы экономического роста.

Классификация JEL: Q 50.

Обсуждая вопросы, связанные с поиском средств, стимулирующих рост производства АПК, в том числе сельского хозяйства, а также с оценкой по экономическим критериям осуществимого и возможного в ближайшей перспективе регулирования его развития, уместно будет избежать слова «реформа». Неувиденные и неучтенные последствия перехода аграрного хозяйства к рыночной экономике связаны не с тем, что были приняты не одобряемые сейчас рядом экономистов-аграрников решения о приватизации средств производства, созданы условия (хотя и не отвечающие всем современным требованиям) для становления фермерских хозяйств. Это, безусловно, было необходимо. Но, как оказалось в дальнейшем, недостаточно, поскольку старые проблемы остались нерешенными. Нет полного насыщения отечественной сельскохозяйственной продукцией внутреннего рынка, и, следовательно, сохраняется его зависимость от импорта; увеличивается разрыв в оплате труда в сельском хозяйстве и промышленности. Во многом поэтому продолжается отток сельского населения в города, особенно в областях нечерноземной зоны; сокращаются посевные площади; не развивается социальная сфера в большинстве сельскохозяйственных районов. И самое главное – экономическая эффективность земледельческого труда остается по-прежнему крайне низкой (Буздалов, 2005, 2006, 2008).

Неблагоприятные природные условия на большей части территории РФ, иногда называемые в качестве одной из главных причин отставания ее сельского хозяйства от других стран, таковыми не являются. Известно, что Скандинавские страны, страны Балтии имеют ничуть не лучшие

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 16-06-00029).

¹ Виктор Иванович Денисов – д.э.н., главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН, Москва, lavtube@yandex.ru.

условия для сельскохозяйственного производства. Однако там оно показывает стабильно высокие экономические результаты.

Среди сохранившихся к настоящему времени негативных сторон развития сельского хозяйства можно отметить его существенное отставание от других отраслей. В среднем за период 2005–2013 гг. рентабельность сельскохозяйственного производства составила 4,2%, тогда как для реального сектора в целом она была равна 12,7; обрабатывающего производства – 7,6; транспорта – 6,8; добычи полезных ископаемых – 35,8%. Для этих же секторов экономики превышение средней оплаты труда (по сравнению с сельским хозяйством) составляет соответственно 308, 261, 284 и 557% (Денисов, 2004б).

Остаются существенные различия в уровне экономической эффективности сельскохозяйственного производства по регионам РФ, обеспеченности трудом и оплатой труда, что является следствием неразвитости территориального рынка труда, основной причиной которой можно считать крайне малые масштабы жилищного строительства в бедных хозяйствах и низкую общую социальную обустроенность территорий, не позволяющих нуждающимся предприятиям привлекать квалифицированных работников из трудоизбыточных районов и отраслей.

К традиционным особенностям аграрного производства приходится отнести высокую эластичность его продукции по цене реализации. Например, повышение розничной цены молока и качественных продуктов его переработки на 1% приводит к снижению спроса на эти продукты на 1,5% и вытеснению их более дешевым ассортиментом при неизбежной в этом случае потере доходов товаропроизводителей. При этом снижается загруженность высокотехнологичных средств производства, что дополнительно ослабляет экономическую эффективность их использования.

В целом приходится признать, что сохранился очередной порочный круг (наблюдаемый, впрочем, не только в аграрном производстве): слабое экономическое развитие не позволяет воспользоваться рыночным трансфером технологий² из-за дороговизны их приобретения и освоения в производстве, а устаревшие способы ведения хозяйства и использование низкопроизводительных средств труда удерживают показатели экономической эффективности на минимальном уровне. Эта своеобразная ловушка наряду с другими известными в экономике – институциональной, макроэкономической, хозяйственно-законодательной и т.д. в сельском хозяйстве – действует давно, и весьма жестко (Денисов, 2004а). По этой причине подавляющее большинство сельскохозяйственных предприятий вынуждены ежегодно брать банковские кредиты, так как не имеют достаточных собственных средств даже на текущие нужды производства.

Совсем нестранным покажется вопрос, почему отрасль, производящая самый жизненно важный для человека товар – продовольственную продукцию и сырье для многих видов промышленного производства – является низкорентабельной. Разве нельзя, воспользовавшись уникальным свойством товара, его незаменимостью, а главное, при еще не полностью удовлетворенном на него спросе, продавать его по ценам, обеспечивающим нормальную прибыль и рентабельность? Оказывается, это далеко не всегда возможно. Здесь в процессе продвижения товара к конечному потребителю действует ряд ограничений, объективно свойственных конкурентному и одновременно монополизированному рынку (Денисов, 2013).

Особенностью сельского хозяйства является производство продукции конечного потребления человеком. Это значит, что повышение розничной цены, напрямую зависящей от цены реализации продукции сельского хозяйства закупочным организациям и перерабатывающим заводам, может привести к затовариванию вследствие низкой покупательной способности населения. Совмещение дороговизны жизненно необходимой продукции с затовариванием ею же, как и при ее дефиците, порождает протестные настроения в низкодоходных группах населения. Смежники сельскохозяйственного производства, закупающие у него продукцию, вопреки укоренившемуся о них представлению не являются монополистами в полном смысле этого слова. Они также зависят от возможностей розничной торговли принять их продукцию, а на самом деле – от кошелька конечного потребителя – населения.

² В России этот рынок к тому же пока слабо развит.

Продукция промышленности в отличие от сельскохозяйственной на начальной стадии производства отстоит от розничной торговли значительно дальше. Особенно это характерно для непропользователей. Их продукция проходит длинный ряд последовательно сменяющихся потребителей, становящихся в этом процессе поставщиками уже более близкой к конечному потребителю продукции.

Что касается известного и, действительно, сильного ограничителя цены отечественной сельскохозяйственной продукции, действующего до недавнего времени вследствие активного поступления на внутренний рынок импортного продовольствия, то он характерен и для промышленной продукции, особенно для потребительских товаров. Мнение аграрников о главенствующей роли импорта в ущемлении интересов отечественных сельскохозяйственных производителей верно лишь отчасти. Во всем мире и для всех видов производства этот рыночный ограничитель цены действовал и будет действовать всегда. Сельское хозяйство России в этом отношении не является исключением и не терпит ущерба более других отраслей.

Другое дело – действительные преимущества других отраслей. Здесь нельзя не обратить внимания на известные слабые возможности хотя бы частичной монополизации производства в сельском хозяйстве с целью, например, повышения цен. Главную роль здесь играет исторически сложившаяся и отвечающая экономическим и социальным требованиям многочисленность производителей, исключающая образование сверхкрупных, ограниченных по числу производственных агломераций, наподобие промышленных гигантов. Рассредоточение сельскохозяйственных предприятий на большой территории страны всегда было и остается оправданным вследствие необходимости обезопасить продовольственный рынок от погодных аномалий: неурожай в одном регионе возмещается повышенным урожаем в другом.

В условиях конкурентного рынка отдельный производитель не может устанавливать цену реализации. Она устанавливается единой для всех хозяйств данного региона и для данного момента времени по совокупности рыночных условий. При этом ее установление получается не по стовору, а вследствие наличия информации у хозяйств и закупщиков их продукции по проведенным ранее торгам. Аналогию этому можно найти на вторичном рынке жилья и автомобилей. Поэтому сельскохозяйственные предприятия не могут продавать свою продукцию дороже, даже если у них высокие издержки производства. Они вынуждены продавать по цене, установленной рынком. Получается, что в сельском хозяйстве цена реализации не зависит от себестоимости. Эта цена зависит от совокупности многих условий рынка, но рынка конкурентного, а не монопольного, как, например, такого, какой создают газо- и нефтедобывающие отрасли, где цену устанавливает производитель.

Перечисленные факторы внешнего негативного влияния на экономику сельскохозяйственного производства являются, по существу, неустраняемыми. Характерно, что они как проявлялись в плановой экономике, так и продолжают действовать в рыночных условиях (Денисов, 2005). Собственных усилий хозяйств в наращивании мощности производства, повышении его экономической эффективности недостаточно именно в силу наличия неблагоприятных внешних воздействий, не позволяющих снижать издержки и повышать цены реализации. Ослабить их деструктивную роль можно с помощью внешних, но уже не условий, а *регуляторов*, имеющих иную направленность. Принципы и механизм их действия связаны с защитой интересов сельских товаропроизводителей, работающих в этих трудных условиях. Наиболее эффективным могло бы стать регулирование со стороны государства *всего целостного процесса функционирования аграрно-промышленного комплекса в народном хозяйстве России* во взаимодействии с другими отраслями.

Названные инерционно действующие негативные факторы (низкая рентабельность производства, сильная зависимость от потребителя, слабое развитие социальной сферы и т.д.) являются далеко не исчерпывающими. Однако не менее важным, чем их дальнейшее отслеживание, должно стать обнаружение *новых значимых процессов и тенденций развития*, присущих уже нынешнему периоду. Необходимо найти, а не просто признать факт наличия, возможность использовать знания о них для принятий верных решений относительно путей дальнейшего развития (Денисов, 2013).

В числе таких обнадеживающих изменений можно назвать рост производства зерна в среднем за 2011–2015 гг. по сравнению с периодом 2005–2010 гг. на 14% и увеличение его экспорта на 17%. В то же время обнаруживается, что это стало возможным не столько за счет роста урожайности (он был незначительным), сколько вследствие восстановления и расширения посевов зерновых. Однако отечественной продукции животноводства по-прежнему не хватает.

В настоящее время необходимо изменить представление о сельском хозяйстве как об отрасли, более других страдающей от значительного повышения цен, поставляемых ей от промышленных отраслей средств производства, по сравнению с ценами реализации ее продукции. К числу ущемленных в этом отношении товаропроизводителей сейчас можно отнести, например, предприятия текстильной промышленности, страдающие от высоких цен продаж хлопка.

Особого внимания заслуживает усиление воздействия сельского хозяйства на общее социально-экономическое развитие страны, отмеченное в наших исследованиях уже в 2006–2008 гг. (Денисов, 2008) и наблюдаемое сейчас. Это влияние в настоящее время в большей мере оказывается негативным (Денисов, 2008). Известное удорожание потребительских товаров, особенно продовольственных, отнимающих 30–35% семейного бюджета, вынуждает правительство компенсировать его путем индексации пенсий и прочих выплат. Это – большая нагрузка на бюджет. К тому же удорожание продовольствия неизбежно приводит к сокращению спроса на промышленные потребительские товары, что подрывает экономику предприятий, производящих товары для населения. Не будет преувеличением утверждать, что укрепление экономики аграрного сектора России выходит далеко за границы только отраслевого аспекта. Круг решаемых при этом взаимосвязанных задач чрезвычайно широк. Исходным моментом здесь можно считать создание условий для гарантированного и бесперебойного насыщения внутреннего рынка сельскохозяйственной продукцией. Социальный заказ – улучшение снабжения населения продуктами питания, снижение их розничных цен. Следствием достижения такой цели будет преодоление импортной зависимости, расширение ареалов российского экспорта, рост ВВП, ослабление зависимости страны от экономики энергопроизводящих отраслей и цен реализации энергоресурсов на мировом рынке, ослабление инфляции. Решение этих задач входит в ряд уже общенациональных приоритетов ускоренного экономического развития.

Продолжая обсуждать ряд возникающих в настоящее время трудностей роста аграрного хозяйства России, необходимо обратить внимание на то, что нынешний низкий уровень *её научно-технического развития позволяет лишь поддерживать в некоторых пределах масштаб производства по абсолютной величине*. Главный негативный момент в этом процессе состоит в том, что при прежних технологиях и устаревших формах организации хозяйства попытки значительно расширить его мощности приводят уже к ухудшению показателей экономической эффективности, в первую очередь к снижению рентабельности производства, чистого дохода в расчете на гектар, одного работника и т.д.

Зависимость конечных результатов от факторов производства, в том числе от его масштабов, подчиняется известному экономическому закону. Согласно этому закону рост результатов возможен лишь до определенного предела, если коренным образом не меняются исходные условия производства, главными из которых являются выбранный тип экономических отношений и организационно-технологическая направленность работы предприятия, которая оценивается по качеству управления и используемому уровню научно-технической оснащенности. Такой характер зависимости результатов от условий производства может быть выражен нелинейной функцией, графически отображаемой выпуклой параболой, имеющей *точку перегиба*, т.е. точку, после которой результат снижается, отражаемый на оси ординат; при этом на оси абсцисс отражается ограниченный диапазон изменения условий. Функция имеет вид (один из возможных):

$$y = bx_i - \frac{x_i^n}{c},$$

где $bx_i > x_i^n / c$, если $1 < n < \xi$, ξ – некоторый ограниченный параметр, y – результат хозяйственной деятельности, выраженный в относительном показателе (рентабельность, чистый доход на

гектар, производительность труда и др.); x_i – фактор производства вида i (например, валовой выпуск продукции в натуральном выражении – центнерах, кормовых единицах, энергетическом эквиваленте и т.д.); b, c, n – параметры функции.

Не противоречат этой закономерности полученные нами результаты исследования вероятностной зависимости рентабельности от объема выпуска продукции (в зерновом эквиваленте) для выборочного массива предприятий в областях Центрального федерального округа за 2002–2012 гг. В ходе анализа было обнаружено, что рост производства чаще имел экстенсивный характер, т.е. происходил за счет укрупнения хозяйств. Был выбран диапазон роста выпуска продукции от 15 тыс. до 100 тыс. ц усл. ед. Расчеты показали, что максимальный уровень рентабельности в 3,8% теоретически возможен при объеме выпуска 87 тыс. ц усл. ед. Увеличение производства сверх этого уровня на 1% при неизменных прочих условиях снижает рентабельность на 0,9%, так как рост затрат опережает рост урожайности культур и продуктивности скота, увеличивает потери продукции. Дальнейшее укрупнение производства приведет к еще большей потере рентабельности в расчете на единицу его прироста (Денисов, 2013).

Такого рода тенденции свидетельствуют о том, что в настоящее время многим сельскохозяйственным предприятиям невыгодно увеличивать масштаб хозяйства. Это означает, что если они не перейдут на качественно иной уровень научно-технического развития и организации производства, слабая отдача по результатам сохранится и одновременно не будет роста физического объема востребованной рынком продукции. С этим выводом были согласны многие главы областных и районных администраций, а также руководители и специалисты хозяйств, среди которых в ходе исследований проводились опросы.

Отмеченные особенности нынешнего этапа развития сельскохозяйственного производства в России, безусловно, должны быть учтены при выработке новой, чрезвычайно необходимой, концепции его развития. Наиболее важной ее частью может стать разработка усовершенствованной стратегии и практики поддержки сельского хозяйства на общегосударственном и региональном уровнях, нацеленная на выбор максимально эффективных и доступных для реализации форм и принципов защиты государством. В этой связи важно исследовать и учесть имевшие место изменения степени воздействия некоторых важных внешних и внутрихозяйственных факторов на экономическую эффективность производства.

Ранее в ходе наших исследований (Денисов, 2004 в) были обнаружены пять групп факторов, от которых конечные результаты хозяйствования зависят в наибольшей мере. Первая группа – природные факторы (S) включает показатели: плодородие почвы, тепло- и влагообеспеченность и др. Вторая группа факторов – финансирование производства (K) с показателями: капиталовложения на 1 га, текущие годовые издержки производства. Третья группа – качество организации хозяйства – T ; показателями здесь выступают: доли элитных пород скота и сортов культур, соблюдение сроков посева и сбора урожая, сохранность продукции и т.д. Четвертая группа R включает показатели внешнего воздействия (рентообразующие факторы) – обеспеченность хозяйств энергией из ближних источников, доступность рынков реализации продукции и др. Пятая группа L включает показатели развития социальной сферы и инфраструктуры – обеспеченность жильем и коммунальными услугами, новое строительство и т.д. Последняя группа факторов, хотя и опосредованно, но в конечном счете серьезно влияет на экономику производства: их рост способствует привлечению квалифицированных и работоспособных руководителей, специалистов, рабочих.

Исследования проводились по 37 хозяйствам разных организационно-правовых категорий в областях нечерноземной зоны, а также Южного федерального округа в 1998–2004 гг. На их основе были проведены расчеты параметров корреляционно-регрессионных зависимостей показателя экономической эффективности производства от выделенных пяти групп факторов:

$$Y_n = \sum_{i=1}^5 a_{in} b_{in} x_{in},$$

где Y_n – показатель конечных результатов производства (рентабельность, чистый доход на 1 га и т.д.), зависящих от группы факторов n ; a_{in} – рассчитываемый коэффициент регрессии для

фактора i в группе n ; b_{in} – известная экспертная оценка фактора i в группе n ($0 < b_{in} \leq 1$); x_{in} – независимая переменная, отражающая величину фактора i в группе n ;

$$x_{in} = \left(\sum_{i \in M} \frac{C_{in} - \bar{C}_{in}}{\bar{C}_{in}} - \sum_{i \in Q} \frac{|d_{in} - \bar{d}_{in}|}{d_{in}} \right) \times 100\%;$$

M – множество факторов, усиление которых всегда положительно влияет на результаты производства (например, для группы природных факторов – плодородие почвы, теплообеспеченность); Q – множество факторов, отклонение величины которых от нормативного (рекомендуемого) уровня снижает результаты производства (например, количество осадков за период уборки урожая); C_{in} – фактически наблюдаемая величина положительного фактора i в группе n для отдельного хозяйства в конкретном году; $\bar{C}_{in}$ – средняя по всем наблюдениям величина фактора i ; d_{in} – фактически наблюдаемая величина фактора, для которого рекомендована оптимальная величина; $\bar{d}_{in}$ – рекомендуемая оптимальная величина фактора; $|d_{in} - \bar{d}_{in}|$ – модульное значение отклонения фактора, принадлежащего множеству Q .

Наиболее надежные результаты расчетов были получены при линейной форме зависимостей Y от X на временном интервале 1998–2004 гг.

Далее использовалась аналогичная форма корреляционной связи уже для следующего периода 2011–2014 гг.

В табл. 1 показаны результаты расчетов для этих двух сравниваемых периодов. Из этих расчетов явно следует, что в последние годы значительно возросла роль факторов, определяющих величину ренты по местоположению и уровень организации производства внутри хозяйств. Также усилилось воздействие на экономику сельских хозяйств показателей развития социальной сферы. Это усиление значимости названных факторов наблюдается при одновременном относительном ослаблении прежней значимости природных факторов и величины производственных затрат.

Проведенные наблюдения чрезвычайно важны в том отношении, что на их основе становится возможным определить приоритетные направления поддержки аграрного производства. По нашему мнению, они должны существенно отличаться от нынешней практики помощи сельскому хозяйству (Денисов, 2008–2013).

В настоящее время в России общая концепция и механизмы реализации мероприятий, направленных на помощь субъектам хозяйствования на селе, унаследованы из многолетней практики защиты аграрного труда от негативных внешних воздействий, которые применялись в дореформенной экономике. Остаются наиболее очевидные недостатки самих принципов государственного протекционизма сельскохозяйственного производства.

Во-первых, предоставляемые в качестве помощи финансовые отчисления из федерального и региональных бюджетов крайне малы. В виде дотаций они предназначены для частичного возмещения повышенных производственных издержек в таких низкорентабельных и убыточных отраслях, как производство мясомолочной продукции, льна, зернобобовых и крупяных культур и т.д. Помимо этого также предоставляются льготные кредиты, списания задолженностей,

Таблица 1. Коэффициенты эластичности чистого дохода на 1 га по группам факторов, характеризующих условия хозяйствования, %

Фактор (условие) производства	1998–2004	2011–2014
S	0,12	0,08
K	0,27	0,12
T	0,17	0,26
R	0,11	0,19
L	0,15	0,24

устанавливаются пониженные ставки налогов на производство и платежи за земельные ресурсы. Однако по совокупности этих прямых и косвенных поступлений средств в хозяйства оказывается явно недостаточно.

Во-вторых, при распределении средств по хозяйствам не учитывается эффективность их использования в качестве дополнительного финансового ресурса, который должен обеспечивать рост экономической эффективности. Например, дотации пропорциональны лишь удельному весу убыточных видов производств в их общей сумме независимо от эффективности использования средств. Вследствие этого хозяйства, добивающиеся при прочих равных условиях более высоких результатов благодаря лучшему качеству управления и организации труда, и хозяйства, имеющие низкие конечные показатели экономической эффективности, получают равное материальное поощрение.

И, в-третьих, как показывает практика использования выделяемых источников поддержки, эти средства повсеместно используются далеко не лучшим образом. Структура материальных средств и ресурсов, приобретаемых за счет дополнительных финансовых поступлений, чаще всего оказывается далеко не оптимальной. В большинстве случаев этими средствами оплачиваются текущие производственные нужды. Они не используются в качестве капиталовложений при покупке технологий, строительстве объектов социальной инфраструктуры, хотя такие направления их использования могут в конечном счете оказаться более оправданными с экономической и социальной позиций. Кроме того, в разных хозяйствах наблюдается разная степень несоответствия направлений использования финансовых поощрений экономической целесообразности (Денисов, 2013).

Приведенные в табл. 1 данные показывают, что в настоящее время наиболее эффективными оказываются вложения в развитие объектов социальной сферы, доступных хозяйствам, а также в усиление рентообразующих факторов. Для этого хозяйства прибегают к внешним источникам финансирования и внешним застройщикам. Особенно надежным является создание условий для повышения качества управления и организации производства в хозяйствах.

Но как раз эти выявленные наиболее сильнодействующие факторы, т.е. полезные условия хозяйствования, всегда были и остаются по-прежнему ослабленными. Этот факт иллюстрируют данные табл. 2–3, содержащие сравнительные характеристики условий сельскохозяйственного производства в России и других странах.

Наблюдения такого рода позволяют заключить, что одним из главных и эффективных направлений бюджетного финансирования *должны быть капиталовложения в общее обустройство территорий, где размещаются сельскохозяйственные предприятия*, что будет способствовать укреплению их экономики и отвечать интересам населения районов.

Другим потенциально важным по значимости фактором, который мог бы позитивно влиять на результаты производства, является общий уровень его организации, характеризующийся целым рядом показателей всего рабочего процесса в хозяйстве. Однако сейчас качество управления и организации труда в большинстве сельскохозяйственных предприятий довольно низкое и не соответствует мировым стандартам. В табл. 3 приведены некоторые показатели, характеризующие это качество в сравнении с соответствующими показателями по странам Европы. Эти данные показывают значительное отставание России по уровню организации производственного процесса на сельскохозяйственных предприятиях. Это – еще одна важная причина (наряду со слабой промышленной и инфраструктурной освоенностью территорий) их низкой эффективности (по экономическим параметрам) в сравнении с промышленно развитыми странами (Денисов, 2004а, 2004б, 2005).

На первый взгляд кажется, что повысить качество руководства в хозяйствах с помощью каких-либо финансовых или административных рычагов невозможно. Однако, по нашему мнению, такая возможность обнаруживается, если учесть *высокую потенциальную эффективность общегосударственной и межрегиональной финансовой поддержки* программ развития рынка труда и обеспечения комфортных условий работы и проживания на селе. Первопричиной слабой управляемости сельскохозяйственным трудом служат затруднения в обновлении кадров, как управленцев и специалистов, так и рабочих, являющиеся следствием экономических

Таблица 2. Сравнительные характеристики внешних условий хозяйствования, 2011 г.

Страны	Обеспеченность хозяйств энергией внешних источников (л.с. на 100 га посевов)	Протяженность автодорог с твердым покрытием (км на 1000 кв. км)	Близость основного потребителя на внутреннем рынке (км)	Доля хозяйств, реализующих продукцию в месте производства (%)
Россия (ЦФО)	20,6	27	68	5
Дания	36,3	137	25	12
Швеция	48,5	94	41	14
Страны Бенилюкс – в среднем	57,1	155	11	8
Страны Балтии – в среднем	27,7	63	38	17

Источники: расчеты автора по данным Agriculture in the European Union; Agriculture policies in OECD countries; General Report of the activities of the European Union, 2011.

Таблица 3. Показатели качества управления и организации производства по странам

Страна	Среднеголетние (2006–2008 гг.) показатели, %				
	Запаздывание сроков посева и уборки урожая	Падеж скота	Потери урожая	Доли элитных пород скота	Доли элитных сортов культур
Россия	30,00	9,5	14,1	8,00	9,50
Германия	0,00	0,00	2,30	98,50	95,60
Великобритания	0,23	0,31	3,70	95,70	93,25
Ирландия	2,38	4,52	8,41	84,30	88,34
Дания	0,00	0,00	1,60	99,50	98,10
Швеция	1,10	0,63	3,52	94,47	95,27
Бельгия	0,25	1,25	5,17	96,60	94,31
Нидерланды	0,25	1,24	4,98	97,43	95,54

Источники: рассчитано автором по данным Agriculture in the European Union, 2004–2010; Agriculture policies in OECD countries, 2004–2010; General Report of the activities of the European Union, 2008; Назаренко, 2010, 2014.

препятствий их свободному перемещению. Таким препятствием часто выступает отсутствие жилья в новых местах трудоустройства, денежных средств для смены места проживания и оплаты расходов, связанных с переездом. Отсюда – и ограниченные возможности хозяйств привлекать высокопрофессиональных специалистов и работников. Таким образом, еще одним эффективным направлением средств поддержки в хозяйствах могло бы стать *целевое финансирование жилищного строительства, развития рынка труда в общероссийском и межрегиональном масштабе* и его централизованного информационного обеспечения.

Подводя итоги результатов исследований, необходимо отметить, что в ходе их проведения удалось переосмыслить многие традиционно узаконенные выводы о принципах выбора патерналистских усилий государства по отношению к сельскохозяйственному труду. Так, было выявлено, что отсутствие обратной связи между результатами труда и его поддержкой, имеющее место при оказании помощи сельскому хозяйству, не способствует укреплению его экономики, а также наполнению рынка продовольствием и снижению розничных цен. Поэтому необходимо предложить принцип выделения средств поддержки в строгом соответствии с обеспечиваемыми с их помощью результатами производства, востребованными обществом (Денисов, 2008).

Другими потенциально эффективными средствами поддержки можно назвать оказание помощи разным категориям товаропроизводителей при покупке земли, государственные заказы на прирост выпуска продукции сверх среднего уровня по повышенным ценам ее выкупа и пр.

Наряду с возможным переходом на новый принцип выделения средств и их распределения по хозяйствам пропорционально общественно полезным результатам деятельности необходимо выявить в каждом конкретном хозяйстве или каких-либо их группах наиболее экономически выгодные варианты использования этих средств как внутри хозяйств, так и на общих территориях их размещения. В наших расчетах к таким направлениям были отнесены, помимо использования средств на собственно производственные цели, расширение финансирования дорожного строительства, объектов социальной сферы, жилья, развития общего рынка труда и рынка продовольствия. Именно эти приоритеты направления дополнительного финансирования в настоящее время недооценены органами управления регионального и федерального уровней, как и самими хозяйствами.

Если все названные варианты оказания финансовой помощи сельскохозяйственным предприятиям в том или ином соотношении будут реализованы в масштабах страны, их общий объем, по ориентировочным оценкам, должен составить примерно 387 млрд руб. Ожидаемый прирост сельскохозяйственной продукции может достигать порядка 503 млрд руб., превышая затраты бюджетных средств в 1,3 раза. Число убыточных и низкорентабельных хозяйств в течение четырех–пяти лет могло бы сократиться в 3–4 раза, что в конечном счете создаст гарантии повышения заинтересованности в сельскохозяйственном труде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буздалов И. Н.** (2005). Аграрный протекционизм в условиях рыночных реформ и процессов глобализации // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. № 3. С. 32–38.
- Буздалов И. Н.** (2006). Состояние и проблемы регулирования устойчивости агропроизводственной системы // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. № 3. С. 27–34.
- Буздалов И. Н.** (2008). Приоритеты сельского развития // *Вестник Института экономики РАН*. № 3. С. 51–57.
- Денисов В. И.** (2004а). Аграрная реформа: необходимые изменения // *Проблемы развития*. № 4. С. 33–41.
- Денисов В. И.** (2004б). Мотивационные механизмы интенсификации использования производственно-ресурсного потенциала АПК // *Общество и экономика*. № 5–6. С. 43–51.
- Денисов В. И.** (2005). Предпосылки экономического роста производства АПК // *Экономическая наука современной России*. № 4 (31). С. 76–88.
- Денисов В. И.** (2008). Перспективы усиления инвестиционной активности в АПК // *Международный сельскохозяйственный журнал*. № 5. С. 52–63.
- Денисов В. И.** (2013). Задачи и критерии оценивания направлений государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий // *Экономическая наука современной России*. № 3 (62). С. 65–72.
- Назаренко В. И.** (2010). Мировое сельское хозяйство и Россия. Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной сельскохозяйственной академии.
- Назаренко В. И.** (2014). Продовольственная безопасность. М.: Памятники исторической мысли.

Поступила в редакцию
12.04.2016 г.

REFERENCES (with English translation or transliteration)

- Buzdalov I. N.** (2005). Agricultural Protectionism in the Context of Market Reforms and Globalization. *Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation* 3, 32–38.
- Buzdalov I. N.** (2006). Condition and Regulation Problems of Stability of Agricultural Industrial System. *Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation* 3, 27–34.

- Buzdalov I. N.** (2008). Priorities for Rural Development. *Bulletin of the Institute of Economics of Russian Academy of Sciences* 3, 51–57.
- Denisov V. I.** (2004a). Agrarian Reform: the Necessary Changes. *Development Issues* 4. 33–41.
- Denisov V. I.** (2004b). Motivational Mechanisms of Increased Use of Production and Resource Potential of Agrarian and Industrial Complex. *Society and economy* 5–6, 43–51.
- Denisov V. I.** (2005). Prospects for Strengthening Investment Activity in Agrarian and Industrial Complex. *Economic Science of Contemporary Russia* 4, 76–88.
- Denisov V. I.** (2008). Prospects for Strengthening Investment Activity in Agrarian and Industrial Complex. *International Journal of Agriculture* 5, 52–63.
- Denisov V. I.** (2013). The Objectives and Criteria for Assessing Directions of State Support of Agricultural Enterprises. *Economic Science of Contemporary Russia* 3, 65–72.
- Nazarenko V. I.** (2010). World Agriculture and Russia. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii.
- Nazarenko V. I.** (2014). Food Security. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli.

Received 12.04.2016

MOTIVATIONAL MECHANISMS AND BACKGROUNDS OF AGRICULTURAL PRODUCTION GROWTH IN RUSSIA*

V. I. Denisovⁱ

Abstract. The old and new conditions of agricultural enterprises in Russia having impact on the final result of their activity where analyzed. The directions of development of the principles and practice of state aid to agricultural producers are recommended, as well as the most effective applications of means of support are shown. In addition to the old and present tradition of their allocation on-farm and clean production needs; it is proposed to guide them to financing the road construction, social development, labor markets and technologies. The results of the statistical analysis and probability calculations implies a high economic efficiency of support funds in this direction are listed. The strengthening of role of agricultural production in the overall development of the economy of the Russian Federation is displayed. The strengthening of the agricultural sector of Russian economy goes far beyond the purely sectoral aspects. The circle of solvable problems is extremely wide. The starting point here is the creation of conditions for uninterrupted saturation of the domestic agricultural market. The social order is to improve the supply of population with food, and reducing its retail prices. The consequence of achieving this goal will be the overcome of the dependence on imports, as well as the expansion of Russian export areas, the GDP growth, the weakening of the country's dependence of energy producing industries and the implementation of energy prices on the world market, reducing inflation. Solving these problems is a national priority of the accelerated economic development.

Keywords: AIC (agro-industrial complex) economy, state support of agricultural enterprises, economic-mathematical analysis and modeling, incentives for economic growth.

JEL Classification: Q50.

* This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project 16-06-00029).

ⁱ **Viktor I. Denisov** – Doctor of Science (Economics), Chief Scientific Researcher, Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; lavtube@yandex.ru.